

КНИГА РИЧАРДА ЛИБМАНА-СМИТА О БРАТЬЯХ ДЖЕЙМС: ПРОБЛЕМА ЖАНРА

Ольга АНЦЫФЕРОВА

Естественно-гуманитарный университет
(гуманитарное отделение) в г. Седльце (Польша)

Сюжетним засновком свого першого роману “Хлопці Джеймс: Роман про чотирьох братів-відчайдухів” (2008) відомий американський журналіст і редактор Ричард Лібман-Сміт обирає вигадану ситуацію, якби реально історичні брати Генрі та Вільям Джеймси (письменник та філософ) були братами їхніх не менш відомих сучасників, бандитів і грабіжників Джессі та Френка Джеймсів. Автор бере свій задум із жарту стенфордського професора історії про те, що “всю історію Америки ХІХ ст. можна звести до досягнень братів Джеймс: Вільяма й Генрі на сході та Френка й Джессі на заході”. Генрі Джеймс стає невольним учасником банди грабіжників з Дикого Заходу, і автор намагається видобути максимум комізму з винайденої ним ситуації, вдаючись до таких прийомів, як бурлеск, пародія, гіпербола, акцентування тематики матеріально-тілесного низу. Книга, що не отримала позитивних рецензій, заслуговує на увагу як приклад постмодерністського кросжанрового та кроскультурного палімпсесту та як закономірний продукт проліферації белетристичних біографій.

Ключові слова: Генрі Джеймс, біографічний роман, біографія, комодифікація класики, альтернативна історія, бурлеск.

Сюжетним зачином свого першого роману “Ребята Джеймс: Роман о четырех отчаянных братьях” (2008) известный американский журналист и редактор Ричард Либман-Смит делает вымышленную ситуацию, как если бы реально-исторические братья Генри и Уильям Джеймсы (писатель и философ) были братьями их не менее известных современников, бандитов и грабителей Джесси и Фрэнка Джеймсов. Автор возводит свой замысел к шутке стэнфордского профессора истории о том, что “вся история Америки ХІХ века может быть сведена к достижениям братьев Джеймс: Уильяма и Генри на востоке и Фрэнка и Джесси на западе”. Генри Джеймс становится невольным участником банды грабителей с Дикого Запада, и автор пытается извлечь

максимум комизма из изобретенной им ситуации, прибегая к таким приемам, как бурлеск, пародия, гипербола, акцентирование тематики материально-телесного низа. Не получившая благоприятных рецензий, книга заслуживает интереса как пример постмодернистского кроссжанрового и кросскультурного палимпсеста и как закономерный продукт пролиферации беллетристических биографий.

Ключевые слова: Генри Джеймс, биографический роман, биография, коммодификация классики, альтернативная история, бурлеск.

In his first novel, *The James Boys: A Novel Account of Four Desperate Brothers* (2008), the American author and editor Richard Liebmann-Smith constructs a fictional situation as if real-life brothers Henry and William James (the novelist and the philosopher) were the brothers of Frank and Jesse James (their contemporaries and outlaws). The author traces his novelistic intention to his Stanford professor's joke that "the story of America in the 19th century could be encapsulated in the story of the James brothers. William and Henry in the east and Frank and Jesse in the west". Henry James is made an involuntary participant of the botched heist at the First National Bank in Northfield, Minnesota (1876), and the author tries to elicit comic possibilities out of this situation. Poorly estimated by reviewers ("literary lawbreaking" and "a dismal addition to literature"), the book seems, on the one hand, an interesting example of postmodern cross-cultural palimpsest, and on the other, a natural result of Jamesian biographies' proliferation.

Key words: Henry James, biofiction, biography, commodification of classics, alternative history, burlesque.

Популярность жанра писательской биографии на рубеже третьего тысячелетия уже стала общепризнанным фактом и предметом многочисленных критических рефлексий [см. подробнее: 1]. О причинах "бума" писательских жизнеописаний размышлял, в частности, Дэвид Лодж, писатель, литературовед, сам воздавший дань жанру *biofiction* в качестве сочинителя романов о Генри Джеймсе и Джордже Дюморье "Author, Author" (2004) и о Герберте Уэллсе "A Man of Parts" (2011). В эссе 2006 года он предлагает рассматривать возросшую популярность биографических романов как "симптом упадка веры в силу чисто беллетристического повествования, который обуславливается современной социокультурной ситуацией, когда нас постоянно бомбардируют фактами в виде новостей". Второе возможное

объяснение Лодж видит в “типичном для постмодернизма стремлении включать искусство предшествующих эпох в свои собственные практики посредством реинтерпретации или пастиша. Данное явление можно рассматривать как симптом упадка (декаданса) и как следствие истощенности современной культуры — или же как позитивный и изобретательный способ преодоления страха влияния (по Х. Блуму)” [10].

Думается, существует, по крайней мере, еще одно обстоятельство, генерирующее коммерческий бум писательских биографий. Оно связано с развитием литературоведения во второй половине XX века. В настойчивом обращении к жизни реальных писателей можно видеть своего рода рекомпенсацию “утраченного объекта” исследования. После практически полного игнорирования биографического автора “новой критикой”, после провозглашения “смерти автора” структуралистами и превращения автора в “пространство интертекстуальной игры” постструктуралистами, возрождение интереса к реально-историческим фигурам с их биографическими обстоятельствами, похоже, было неизбежно.

О причинах того, что Генри Джеймс стал особым любимцем сочинителей биографических романов, тоже уже писалось неоднократно. Дэвид Лодж называл Генри Джеймса “*a biographer's writer*” из-за “интригующих загадок его характера и личных взаимоотношений” [11, p.21]. Неиссякающий интерес к личности и творчеству Джеймса обусловлен и тем, о чем уверенно пишет Синтия Озик: “С каждым десятилетием, Джеймс, таинственным образом, все больше становится нашим современником — как будто бы степень нашей восприимчивости лишь постепенно приближается к его дару проницательности” [13, p.135]. Мне видятся основные предпосылки привлекательности этой фигуры для беллетристов в следующем: (1) в неоднозначном отношении самого писателя к ремеслу литературных биографов; (2) в парадоксальном сочетании джеймсовского стремления к неприкосновенности частной жизни и его обширного эпистолярного наследия; (3) в аутизме, сознательно творимом писателем; (4) в том, что художественность (фикционализация) изначально стала неотъемлемой частью практически всех джеймсовских жизнеописаний, включая научно-документальные [1].

Видимо, достаточно весомым свидетельством того, что биографические опусы, посвященные Джеймсу, связаны с актуальной литературоведческой и культурологической проблематикой, может считаться защита диссертаций на эту тему. Автор недавно защищенной в Бостоне работы “*Novelizing Henry James: Contemporary Fiction’s Obsession with the Master and His Work*” рассматривает интересующее нас явление не в парадигме мифотворчества или литературного культа, а, скорее, в аспекте тематико-содержательном. Она предлагает видеть причины популярности Генри Джеймса у биографов-беллетристов в *“мучительно потаенной сексуальной биографии писателя и в специфической интерпретации творческого сознания в его поздних романах. Джеймсовские нарративы о жизни и творчестве предлагают намеренно неоднозначные трактовки индивидуального сознания, преодолевающего репрессивные импульсы, глубинные внутренние противоречия и противостоящего мощным внешним воздействиям, — все это не может не вызывать отклика у современных писателей”* [5, p.3].

В качестве необходимого для дальнейших рассуждений литературного и социокультурного контекста, приведу следующие факты. Начало двухтысячных было отмечено необычайным подъёмом интереса к жизни и творчеству Генри Джеймса. В 2002 г. вышел роман Эммы Теннант “Особо тяжкое преступление: частная история ‘Писем Асперна’” [18], где рассказывается о создании знаменитой повести Генри Джеймса на фоне его взаимоотношений с американской писательницей Констанс Фенимор Вулсон. В 2004 г. увидели свет сразу два биографических романа о Джеймсе: “Автора!” Дэвида Лоджа [9] и “Мастер” Кольма Тойбина [19]. В том же 2004 г. был опубликован роман Алана Холлингхерста “Линия красоты” [4], действие которого разворачивается в тэтчеровской Англии 1980-х и главный герой которого — гей, работающий над диссертацией по творчеству Генри Джеймса. В 2005 г. вышел еще один роман о Джеймсе — “Рассказ машинистки”, принадлежащий перу южноафриканского писателя Михеля Хейнса [3], написанный от лица секретарши Генри Джеймса и затрагивающий историю взаимоотношений двух близких друзей Джеймса — писательницы Эдит Уортон и журналиста Мортона Фуллертон. 2008 год был отмечен публикацией повести Синтии Озик «Диктовка» [13], основной

конфликт которой строится вокруг вполне реального биографического обстоятельства — в начале 1900-х годов Генри Джеймс и Джозеф Конрад перешли к новой технологии написания прозы и стали пользоваться услугами стенографисток. Художественной реконструкции взаимоотношений секретарш двух писателей и посвящено произведение С. Озика. Кроме того, Генри Джеймс появился в качестве персонажа в романе Уэнди Лессер «Пагода в саду» (2005) [7] и в книге Эдвина М. Йодера «Львы в Лэм Хаусе» (2007) [22]. В «Львах» автор предлагает художественную реконструкцию никогда не имевшего места визита Зигмунда Фрейда к Генри Джеймсу в его английский дом в Лэм Хаусе. Те же жанровые предпосылки «альтернативной истории» можно обнаружить и в книге, которую мы намерены поставить в центр своего исследовательского внимания в данной статье.

Поскольку данная статья посвящена не просто одному из художественных жизнеописаний Генри Джеймса, но тексту, намеренно создававшемуся на стыке серьезной и массовой культуры, необходимо отметить еще одно обстоятельство, существенное для пролиферации современных писательских жизнеописаний. Это социокультурное обстоятельство можно определить как *коммодификация классики*. В наше время ушедшие в вечность писатели, композиторы и художники продолжают быть частью *повседневности*: их портреты украшают холщовые торбы и безделушки, повествования о их жизни становятся блокбастерами и адаптируются ко вкусам массового потребителя. По удачной формулировке Дж. А. Кента, все относящееся к жизни классиков «*либо превращается в товары рынка, торгующего ностальгией, либо в рекламу для других товаров*» [5, р.4].

Именно в контексте коммодификации классики следует рассматривать тот род современной биографической беллетристики, которая имеет не просто *кроссжанровую* (объединяя художественное и документальное начала), но и иногда и *кросскультурную* природу. Подобное случается, когда *biofictions* намеренно апеллируют к разным сегментам культурного поля и адресуются как серьезной академической публике, так и массовому читателю, более привыкшему к «формульной литературе».

Возможно, первым беллетристическим текстом о Генри Джеймсе, носящим такой кросскультурный, гибридный характер, ста-

ла книга Ричарда Либман-Смита “Ребята Джеймс: Роман о четырех отчаянных братьях” (*“The James Boys: A Novel Account of Four Desperate Brothers”*), увидевшая свет в 2008 году и носящая отчетливо пародийный характер. Появление бурлескного жизнеописания Джеймса, в сущности, закономерно, если иметь в виду вышеупомянутый расцвет биографической беллетристики об этом авторе на рубеже XX—XXI вв. В своем дебютном романе американский литератор исходит из гротескной предпосылки: что могло бы случиться, если бы два знаменитых американских интеллектуала Генри и Уильям Джеймсы были родными братьями своих современников, братьев Фрэнка и Джесси Джеймсов, пользовавшихся не меньшей, но более печальной известностью в качестве бандитов и грабителей. С завидной исторической дерзостью подтасовывая факты и переплетая реальность с вымыслом, автор посылает Генри Джеймса, который в 1876 году действительно работал корреспондентом газеты “*Нью-Йорк Трибьюн*”, на американский Дикий Запад, где будущий американский классик становится невольным участником банды братьев Джеймсов и, как следствие, соучастником знаменитого ограбления банка в Нортфилде (Миннесота). В своем интервью Р. Либман-Смит признавался, что этой фантастической сюжетной предпосылкой он обязан известному американскому историку Отису Пизу, который, преподавая курс американской истории говорил студентам, что вся история США XIX века могла бы быть символически сведена к истории братьев Джеймс — Уильяма и Генри на Востоке и Фрэнка и Джесси — на Западе [21].

Книга Р. Либман-Смита не собрала богатого урожая рецензий. Немногочисленные отклики поражают сугубой лапидарностью. Рецензенты определяют жанровую природу книги известным с эпохи Возрождения термином *никареска* [6, p.22], либо неологизмом *biofictionography* [15].

Единственная более или менее обстоятельная рецензия обнаружилась в газете «Лос Анджелес Таймз». Писательница и журналистка Лиззи Скурник, недвусмысленно озаглавливает свой отзыв “Literary Lawbreaking” (“Литературное правонарушение”). Список предъявляемых Р. Либман-Смиту претензий достаточно обширен и, в сущности, справедлив. Можно привести такой пример: “В своем рвении при-

дать убедительность каждому из общеизвестных Джеймсов, автор, вместо развития характеров, прибегает к скорописи цитирования и ссылок на уже существующие источники". Литературный контекст, в котором рецензент рассматривает книгу, достаточно предсказуем. С одной стороны, это роман "Рэгтайм" (1975), автор которого Э. Л. Доктору помещает вымышленных и исторических персонажей в одну плоскость и делает их явлениями принципиально одного уровня условности. С другой стороны, это недавние романы Джулиана Барнса "Артур и Джордж" (2005) и Колма Тойбина "Мастер" (2004), в которых творческие импульсы (Конан Дойля и того же Джеймса) рассматриваются в их взаимодействии с повседневностью писательского быта ("когда бы вы знали из какого сора...") Все приводимые рецензенткой сопоставления, естественно, не в пользу Р. Либман-Смита, и заканчивает она весьма категоричным выводом: *"Писательское воображение в тисках истории порой становится источником настоящих откровений — и в плане психологической правды, и в плане правды исторической. Однако, в "Ребятах Джеймс" это столкновение правды и вымысла не порождает ничего, кроме надоедливых описаний страдающего от заповор Джеймса, волею обстоятельств взгроможденного верхом на лошадь. Не могу судить, насколько весомым окажется вклад в академическое джеймсоведение, но литературу подобный опус явно не обогатил"* [15].

Уместно будет вспомнить историческую справку, приводимую Джеймсом Талботтом, профессором истории Калифорнийского университета (Санта Барбара). Он напоминает нам об исторических обстоятельствах, сделавших литературную мистификацию Ричарда Либман-Смита. Старшие из братьев Джеймс (Уильям и Генри), не принимали участие в Гражданской войне, в то время, как младшие Гарт (Уилки) и Робертсон (Боб) пошли добровольцами: Уилки служил офицером в 54-м Массачуссетском добровольческом пехотном полку и был дважды ранен при осаде Форт-Вагнера, а Боб был офицером в менее известном 55-м полку, который, однако, также сыграл свою роль в военных действиях. *"В то время, как два старших брата оказались в числе самых влиятельных интеллектуалов своего поколения, два ветерана боевых действий доживали свою жизнь в неизвестности. Уилки переезжал из города в город, изобретая неиз-*

менно неудачные финансовые схемы. Боб стал алкоголиком. Было бы упрощением объяснять несложившиеся судьбы двух младших братьев их участием в войне. Однако, постоянная неугомонность Уилки и алкоголизм Боба вполне могут быть истолкованы как проявление поствоенной травмы” [17].

Справедливости ради отметим, что название книги и ее авторский замысел, конечно, не могут быть сведены к бурлескной игре с биографией Генри Джеймса. Отправной точкой для автора послужил показавшийся ему плодотворным каламбур профессора О. Пиза. Генри Джеймс не является единственным центральным персонажем книги, и Р. Либман-Смит в равной степени озабочен обеспечением исторической достоверности всех прочих братьев Джеймсов; вплоть до того, что в первой половине книги, действие которой разворачивается на американском Западе, где разбойничали братья Джесси и Фрэнк Джеймс (*aka* Боба и Уилки, по Р. Либман-Смиту), цитация источников, посвященных знаменитым бандитам и их преступлениям, значительно превалирует над тем, что могло бы быть интересным знатокам философии прагматизма или джеймсовской психологической прозы.

Сюжет книги о ребятах Джеймсах вкратце таков. Действие в основном происходит в 1876 году и начинается 7 июля 1876 г. в поезде, которым Генри Джеймс возвращается из своей командировки (вымышленной!) в западные штаты, куда он отправился по заданию газеты *The New York Tribune*, с которой он в это время (реально!) сотрудничал. В вагоне его внимание привлекает девушка с томиком его недавно вышедшего романа «Родрик Хадсон» в руках. По законам комического жанра, читательница, конечно, определяет свое чтение как “ужасное” (“dreadful” [p.9]), а роман не достойным того, чтобы дочитать его до конца. Живая привлекательная, эмансипированная Елена Хайт, дочь богатого железнодорожного магната, которой автор предназначает роль сквозного персонажа своей “пикарески”, так или иначе вступит в контакт со всеми братьями Джеймс. На поезд нападает банда грабителей под предводительством Джесси Джеймса. Генри и его младший брат Джесси (*aka* Уилки, которого все считают без вести пропавшим на полях Гражданской войны), узнают друг друга. Генри становится чем-то вроде заложника у грабителей и вынужден

проводить время на ферме, которая служит им нелегальным пристанищем. К концу лета Генри уже в курсе всех преступных замыслов своих вновь обретенных братьев и даже становится невольным соучастником неудачной попытки ограбления банка в Нортфилде (Миннесота). Елена также все теснее оказывается связана с жизнью братьев Джеймсов. На ферме она, в целях безопасности, делает вид, что ее связывают матримониальные узы с Генри Джеймсом, затеявая в то же время бурный роман с Джесси. Позже она станет пациенткой гарвардского профессора Уильяма Джеймса, составив реальную конкуренцию его будущей (реальной!) жене Алисе, в результате чего профессор отправляет Елену в качестве компаньонки со своей сестрой Алисой Джеймс в *grand tour* в Париж. Там Елена, благодаря связям Генри Джеймса, оказывается входя в литературные круги и становится любовницей Флобера. Намеренно скандализуя читателя, автор обставляет одну из последних встречи Уильяма Джеймса и Елены на приеме у президента Гарвардского университета Ч. У. Элиота в духе свидания Била Клинтона и Моника Левински в Овальном кабинете Белого дома.

Судя по всему, одним из действенных источников комизма, на вкус Р. Либман-Смита, является смешение жанровых конвенций *dime novels* и литературных биографий. Исходя из этого, во второй части книги, где действие переносится с Дикого Запада в Париж и на рафинированное Восточное побережье, потасовки, перестрелки продолжают оставаться неременной частью романного действия, поражая читателя своей совершенной нелепостью и, что уж там говорить, безвкусицей. Так, в Париже знаменитый американский детектив Уильям Пинкертон выслеживает “бандита и грабителя” Генри Джеймса в доме Гюстава Флобера и пытается его прямо там и арестовать. Но на защиту собрата дружно встают «русский гигант» Тургенев, Золя, Гонкуры и др. Читатель становится свидетелем настоящего парижского вестерна. В последней из многочисленных перестрелок романа, происходящей недалеко от Гарвардского университета, Елена погибает, а с ней и обрывается линия, связующая всех четверых братьев Джеймс. Книга завершается пространством эпилогом, в котором автор рассуждает о значении финалов, как всегда свободно подгоняя под свои цели цитаты из сочинений своих персонажей и биографов.

Как профессионал, давно и довольно успешно работающий со словом, Р. Либман-Смит пытается извлечь комические возможности из пародирования стиля описываемых исторических фигур, причем речь здесь скорее должна идти не о создании индивидуальных пародий, но о бурлескном воспроизведении напыщенного викторианского стиля. Одним из действенных инструментов бурлеска становится использование архаичной лексики, озадачивающей даже носителей английского языка: *absquatulate*, *rebarbative*, *odobenidan*, *gamahucherie* и т.п.

Залихватски сводя воедино две совершенно различные и абсолютно неслиянные в XIX веке культурные сферы, которые соответственно воплощают две пары братьев Джеймсов, Р. Либман-Смит вряд ли сумел добиться существенного литературного успеха. Его книга порой излишне затянута, ее комизм грешит тяжеловесностью и безвкусицей. Однако хотелось бы отметить два существенных момента, небезразличных для тех, кто более или менее внимательно следит за рецепцией Генри Джеймса и его жизнеописаний в последние десятилетия.

Во-первых, книга Р. Либман-Смита очевидным образом является продуктом перенасыщения книжного рынка биографической беллетристикой, так или иначе, навеянной жизнью Джеймса. На мой взгляд, Р. Либман-Смит, вольно или невольно, пародирует методы работы современных авторов с биографическими источниками.

Так, книгу “*The James Boys*” характеризует гипертрофированная телесность. Вспомним, к примеру, что зачином книги становится введение, посвященное “горячим дебатам на страницах *Нью-Йоркера*” относительно того, занимался ли Уильям Джеймс онанизмом и как это повлияло на его научное творчество. Тематика материально-телесного низа намеренно выдвигается на первый план на протяжении всей книги, зачастую приобретая формы скатологического юмора самого невысокого пошиба. Вспомним, однако, что первым скатологическую сферу в связи с Джеймсом, затронул Дэвид Лодж, откровенно живописуя то, что категорически было табуировано в прозе самого американского классика. Неслучайно, Макс Сондерс в своей рецензии на биографический роман Лоджа “Автора!” пишет об “акцентированной телесности” текста Лоджа [16, p.129].

С другой стороны, Колм Тойбин в заключительных заметках к своему “Мастеру” раскрывает карты: *“I wish to acknowledge that I have peppered the text with phrases and sentences from the writings of Henry James and his family”* [19, p.360]. Нашпигованность книги Р. Либман-Смита цитатами, чаще всего вполне верифицируемыми, но помещаемыми в совершенно неподобающий контекст, можно, конечно, рассматривать как пародию на нарочитое наукообразие многих жизнеописаний. Однако, в этом можно видеть и доведенную до абсурда манеру Колма Тойбина *“приправлять текст фразами и предложениями из сочинений Генри Джеймса и его родственников”* [p.360].

Второй момент, который хотелось бы подчеркнуть: книга Р. Либман-Смита несомненно представляет собой попытку соединить популярный жанр беллетризованной биографии с жанром *dime-novel*. Чтобы сгладить этот жанровый мезальянс, автор травестирует жанр беллетризованной биографии с помощью нарочитого наукообразия, акцентирования материально-телесного низа, а также, вольной или невольной, пародии на уже получившие признание биографии Джеймса. С жанром *dime novel* книгу Либман-Смита роднит и мелодраматическое двойное заглавие, и место действия большей части книги (Wild, Wild West), и род занятий “западной пары” братьев Джеймсов, и их образ жизни и моральные ценности, и нарочитая сенсационность многих эпизодов.

Итак, попытка скрестить биографическую джеймсиану с бульварной литературой сделана. В заключение следует отметить, что она не оказалась единственной в своем роде. В 2010 году увидела свет книга, написанная почетным профессором английской литературы Дрексельского университета в Филадельфии Полой Маранц Козн “Что знала Алиса: Удивительнейшая история о Генри Джеймсе и Джеке Потрошителе”. Продолжение следует?

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова О.Ю. Генри Джеймс: сотворение биографии / Ольга Анцыферова // Литература двух Америк. Историко-литературный журнал. — 2016. — № 1. — С. 243—264.
2. Daly C. “Book Review: The James Boys by Richard Liebmann-Smith/ Christopher Daly. Posted on March 12, 2012. The Better Editor of New

England. Режим доступа: <https://thebettereditor.wordpress.com/2012/03/12/book-review-the-james-boys-by-richard-liebmann-smith/>

3. Heyns M. *The Typewriter's Tale: A Novel*/ Michiel Heyns.— Jeppestown: Jonathan Ball Publishers, 2005.— 288 p.

4. Hollinghurst A. *The Line of Beauty: A Novel*/ Allan Hollinghurst. L.: Picador, 2004. — 503 p.

5. Kent J. A. *Novelizing Henry James: Contemporary Fiction's Obsession with the Master and His Work: A PhD Thesis*/ Jessica Anne Kent. Boston University, ProQuest Dissertations Publishing, 2015. — P. 714 – 795.

6. Knoblauch M. Rev.: *The James Boys: A Novel Account of Four Desperate Brothers: Review*/ Mark Knoblauch// *The Booklist*; Chicago104.18. — May 15, 2008. — P. 22.

7. Lesser W. *The Pagoda in the Garden: A Novel in Three Parts*/ Wendy Lesser. Handsel books, 2005. — 212 p.

8. Liebman-Smith R. *The James Boys. A Novel Account of Four Desperate Brothers: A Novel*/ Richard Liebmann-Smith.— New York: Random House, 2008.— 261 p.

9. Lodge D. *Author, Author: A Novel*/ David Lodge.— London: Penguin Books, 2004.— 389 p.

10. Lodge D. "The Author's Curse"/ David Lodge// *The Guardian*.— 2006.— Saturday 20 May. Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/books/2006/may/20/featuresreviews.guardianreview2>

11. Lodge D. *The Year of Henry James. The Story of a Novel*/ David Lodge. — Penguin Books, 2008. — 339 p.

12. Ozick C. *Dictation. A Quartet*/ Cynthia Ozick.— New York: Houghton Mifflin Company, 2008. — 179 p.

13. Ozick C. "Henry James's Unborn Child"/ What Henry James Knew and Other Essays on Writers/ Ozick, Cynthia. — London: Vintage, 1994. — P. 134–140.

14. Perkin, J. R. "Imagining Henry: Henry James as a Fictional Character in Colm Tóibín's *The Master* and David Lodge's *Author, Author*" / Jane Perkin Russell // *Journal of Modern Literature*— Bloomington— Vol.33.—N 2 (Winter 2010)— P. 114-130.

15. Skurnick L. Literary lawbreaking. Rev. *The James Boys A Novel Account of Four Desperate Brothers* Richard Liebmann-Smith Random House: 266 pp., \$25 / Lizzie Skurnick// *Los Angeles Times*. July 06, 2008. Режим доступа: <http://articles.latimes.com/2008/jul/06/books/bk-liebmann-smith6>

16. Saunders M. Master Narratives/ Max Suanders//The Cambridge Quarterly. Special Issue. Henry James in the Modern World. 2008. V.37. N 1. P.121—131.
17. Talbott J. Combat trauma in the American Civil War/ John Talbott// History Today; London 46.3 (Mar 1996).— P. 41—47.
18. Tennant E. Felony: The Private History of ‘The Aspern Papers’: A Novel/ Emily Tennant. — London: Jonathan Cape, 2002.— 190 p.
19. Toibin C. The Master: A Novel/Colm Toibin.— London: Picador, 2004. — 360 p.
20. The James Boys: A Novel Account of Four Desperate Brothers [Anonymous] //Kirkus Reviews; Austin 7 (Apr 1, 2008). ProQuest
21. “What if the James Boys met?”. National Public Radio. (Richard Liebmann-Smith interviewed by Guy Raz). 2008 June 2002. Режим доступа: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=91784893>
22. Yoder E. M. Jr. Lions at Lamb House: A Novel/ Edwin M. Yoder Jr.— Europa, 2007. — 240 p.